

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

«Не трусь перед лицом врага. Всегда говори правду - даже если тебе грозит смерть. Помогай беззащитным и не совершай зла. Пусть это будет твоей клятвой...».

Режиссёр Ридли Скотт – мастер эпического киноповествования, в центре которого всегда стоит сильная личность («Гладиатор», «Бегущий по лезвию», «Чёрный ястреб»). В своём новом фильме «Царство небесное» он обращается к истории крестоносцев и двухсотлетнему противостоянию Европы и Востока, изменившему судьбы мира. На этот раз главный герой Скотта – молодой француз, случайно ставший на путь рыцаря и постигающий истинное значение этого славного титула.

Балиан (Орландо Блум) – кузнец, лишившийся семьи и чуть было не потерявший веру. Он не горит желанием участвовать в религиозных войнах на далёкой Святой земле, но судьба решает иначе. Она приходит к нему в облике ненадолго приехавшего в родную Францию великого рыцаря-крестоносца Годфри из Ибелина (Лайэм Нисон). Оказывается, что он – родной отец Балиана. Годфри берёт сына с собой в трудное путешествие через страны и континенты – в легендарный Святой город Иерусалим.

В Иерусалиме того времени – между вторым и третьим крестовыми походами – царит хрупкий мир, поддерживаемый усилиями просвещённого христианского короля Болдуина IV, его советника Тиберия (Джереми Айронс) и знаменитого мусульманского лидера Саладина (Хасан Массуд). Но дни Болдуина сочтены, и фанатизм, зависть и жажда наживы крестоносцев грозят нарушить перемирие между христианами и мусульманами.

Мечты короля Болдуина о мире – о царстве небесном на земле – поддерживают немногие рыцари, в числе которых – Годфри. Свои идеалы они готовы защищать до последнего. Передавая свой меч сыну, Годфри передаёт ему и священную клятву: помогать беззащитным, охранять мир и стремиться к гармонии между различными религиями и культурами – ради установления на земле царства небесного.

Балиан принимает меч отца и вступает в мировую историю полноправным героем.

В Иерусалиме Балиана ждут не только подвиги. Он влюбляется в принцессу Сибиллу, сестру короля Болдуина (Ева Грин) и жену рвущегося к власти барона Ги де Лусиньяна (Мартон Ксокас).

Продюсер «Царства небесного» - Ридли Скотт. Исполнительные продюсеры – Бранко Лустиг («Гладиатор», «Список Шиндлера»), Лайза Эллзи («На ее месте») и Терри Нидэм, работавший в качестве первого помощника режиссёра над фильмами Ридли Скотта «Черный ястреб» и «Гладиатор». Главный оператор – Джон Мэтисон (номинировался на «Оскар» за «Гладиатора»). Художник-постановщик – Артур Макс («Оскар» за «Гладиатора»). Монтажёр – Доди Дорн («Великолепная афера»). Художник по костюмам – Джэнти Йэтс («Гладиатор»). Композитор – Хэрри Грегсон-Уильямс («Гнев»).

Фильмы Ридли Скотта отличаются неповторимым визуальным рядом, яркими героями и продуманными деталями. Скотт создаёт целые миры, будь то космос будущего в «Чужом» или древний Рим в «Гладиаторе». На этот раз он обращается к мифам и документам, посвящённым рыцарству, и на экране оживают двадцать лет из истории крестовых походов.

«Я всегда мечтал снять фильм о рыцарях и средневековье, особенно о крестоносцах», - рассказывает Скотт. Его признание не кажется неожиданным, если вспомнить персонажей его прежних фильмов. Любимый архетип Скотта – обычный, но талантливый мужчина (или женщина), попавший в водоворот больших событий. Он проходит через серьёзные, трагические испытания и становится настоящим героем без страха и сомнения. Таков повстанец и бывший римский генерал Максимус из «Гладиатора», таков Декард, «бегущий по лезвию бритвы», или Рипли из «Чужого».

«В истории человечества рыцарь – подобно ковбою или полицейскому – это человек, стоящий на острие своей культуры, - отмечает Скотт. - Эти люди могут стать персонажами героических повествований, потому что несут в себе героическое начало. И что особенно важно – такой человек обладает своим собственным представлением о чести, правде и рыцарстве».

Путь крестоносцев на большой экран начался, когда сценарист Монэхэн предложил Скотту историю о царстве Иерусалим в период мира, заключённого Болдуином IV и Саладином, и о его защитнике – молодом рыцаре.

«Рыцарь защищает определённые идеалы, - поясняет Монэхэн, - и время крестоносцев особенно ярко иллюстрирует эти идеалы».

Воскликнув в 1095 году «Этого хочет бог!», папа Урбан II положил начало захлестнувшему Европу безумию – походу на святой город Иерусалим, захваченный мусульманами в 7-м столетии. На призыв папы откликнулись тысячи – от королей до крестьян. Волны крестоносцев накатывались на восток в течение двух столетий. Порабощая старинные города и основывая

новые царства, крестоносцы сеяли семена религиозных конфликтов, взошедшие в последующие столетия.

Иерусалим был захвачен во время первого крестового похода (всего их было восемь) и оказался под властью нескольких поколений христианских властителей. Но к 1186 году – на который приходится начало фильма – королевство Иерусалим раздирала вражда, и грозящее самому его существованию могущество Саладина сдерживалось только всё новыми и новыми пополнениями свежих сил из Европы.

Центральная фигура фильма – молодой кузнец Балиан, который умеет гораздо больше, чем просто стучать по наковальне. «Балиан – искусный ремесленник, инженер, - поясняет Орландо Блум, ставший кинозвездой мирового масштаба после успеха «Властелина колец», «Пиратов Карибского моря» и «Трои». – Ему достаточно взглянуть на крепость, чтобы понять, как её лучше защищать, и это помогает ему во время его приключений».

В начале фильма Балиана переполняет отчаяние, которое Блум называет «нигилизмом»: «Он потерял свою жену. Он потерял своего ребёнка. Перед вами человек, который по сути находится в аду».

И в это время появляется Годфри из Ибелина – рыцарь-крестоносец, храбрость и верность которого выдвинули его в первые ряды приближённых короля Болдуина. Играющий Годфри Лайэм Нисон рассказывает: «Когда эти крестоносцы захватили Иерусалим, они стали очень могущественными людьми. Им пожаловали большие участки земли. Они стали владеть своего рода королевствами. Годфри – солдат и командир, и он получил землю недалеко от Иерусалима».

Годфри приезжает во Францию на поиски сына. «Он знает, что у него есть сын, - говорит Нисон. – Он никогда не видел мальчика, потому что Балиан родился от запретной связи Годфри с женой кузнеца. И всё же он приезжает, чтобы разыскать сына и взять его с собой в Иерусалим».

«Он не предлагает ему землю, - добавляет Блум. – Он не предлагает ему деньги. Он предлагает ему семью. Он даёт ему шанс стать его сыном и быть его соратником на Святой земле».

Поначалу Балиан отказывает Годфри, но обстоятельства не оставляют ему иной альтернативы, кроме как присоединиться к отцу. «Балиан совершенно потерял, - поясняет Блум. - Его душа требует ответа на кардинальные вопросы, занимающие его голову. Этот молодой человек должен пройти путь духовного и политического взросления и понять, в чём смысл жизни. Он ищет примирения и понимания. Поэтому он отправляется вместе с Годфри».

Годфри путешествует вместе с другими рыцарями, несколькими наёмниками и рыцарем-госпитальером, которого играет Дэвид Тьюлис. «Орден госпитальеров возник в одиннадцатом веке, - отмиечает Тьюлис. – Это было братство монахов, поставлявших провизию для пилигримов, направлявшихся в Святую землю. Госпитальеры могли сражаться, как настоящие воины, но по своей сути они были пацифистами».

По словам Тьюлиса, Годфри «переполнен печалью, но в конце жизни к нему приходит некоторое утешение в лице Балиана. Он вновь находит в себе любовь и теплоту, потому что может передать Балиану свою миссию».

Путешественники попадают в засаду, и Годфри получает смертельное ранение. Он посвящает своего сына в рыцари и поручает ему поддерживать мир в Иерусалиме. «Я побуждаю его отправиться в Иерусалим. Мы все, и христиане, и мусульмане, должны объединиться вместе, - говорит Нисон. – Годфри пришёл к этому выводу после долгих лет бессмысленной бойни».

Госпитальер становится после смерти Годфри другом и советчиком Балиана. «Он ставит вопросы и ждёт от Балиана ответов, - говорит Скотт. – Он называет «праведным делом» все правильные поступки. Он верит, что это именно то, чего «хочет бог. Всё остальное – чепуха. Не нужно слышать голоса или стоять на коленях. Главное – праведные дела».

В Иерусалиме Балиан встречает людей, которые определяли в то время лицо города. Его первая важная встреча – с сестрой короля, прекрасной принцессой Сибиллой (Ева Грин), имеющей несчастье быть замужем за Ги де Люсиньером (Мартон Ксокас). «Это весьма экзотическая женщина, - рассказывает Ева Грин, дебютировавшая в фильме Бернардо Бертолуччи «The Dreamers». – Она прожила всю свою жизнь в Иерусалиме, вместе с христианами, евреями и мусульманами. Но при этом она подвергалась большому гнёту. Мать заставила Сибиллу выйти замуж против её желания. Она ненавидит мужа и не уважает его ценности и его стремление к власти. Сибиллу и Балиана неудержимо тянет друг к другу, несмотря на все политические препятствия». «Балиан не ищет любви, - добавляет Блум, - но влюбляется без оглядки, потому что не может устоять перед чарами этого таинственного существа. Это очень эмоциональная связь, которой он жаждет и в то же время боится. Эта женщина зажигает в нём огонь надежды».

Грин полагает, что и для Сибиллы, и для Балиана их отношения становятся своего рода прибежищем: «Поначалу Балиан убит горем. Он не видит для себя будущего. А Сибилла чувствует совсем другое. Она мечтает о добродетельном мужчине, о гармонических отношениях. И когда они встречаются, между ними возникает сильное притяжение. Он так чист, так благороден. Для неё он – идеальный мужчина».

Кроме того, Сибилла очень боится за своего брата. «Она не может поверить, что ему грозит смерть, - говорит Грин. Ведь он – единственный человек, которому она может по-настоящему доверять».

Король Болдуин IV, как и его исторический прототип, - добрый и справедливый король, обречённый на раннюю смерть от проказы. Болезнь зашла так далеко, что он вынужден скрывать своё лицо за серебряной маской. «Болдуин был очень сильным и решительным человеком, но его очень ослабила болезнь, и смерть была уже не за горами».

Болдуин говорит Балиану, что отныне тот должен продолжать миссию отца и охранять путь на Иерусалим так, чтобы он оставался открытым для

пилигримов всех вероисповеданий. «Всех пропускают, - поясняет Блум, - не ради выгоды, а ради справедливости».

В Иерусалиме Балиан знакомится также с Тиберием, мудрым и жёстким военным советником короля. Тиберия играет Джереми Айронс. «Он – маршал иерусалимской армии, - поясняет Айронс. – Его начальник, король Болдуин, болен проказой и не может по-настоящему командовать армией. Большую часть военных обязанностей он перекладывает на Тиберию».

Тибериас рассказывает Балиану о хрупком мире, царящем в Иерусалиме и грозящем обрушиться из-за внутренних заговоров или наступления войск Саладина. Тиберий одинаково уважает мусульман и христиан и нередко призывает своих сограждан к взаимной терпимости. «Его карьера подходит к концу, и он устал от борьбы и глупостей, которые творят жители Иерусалима», - отмечает Айронс.

Харизматичного властителя сарацинов, Саладина, заключившего мир с Тиберием, играет сирийский актёр и кинодеятель Хасан Массуд, известный в том числе как режиссёр сатирической пьесы «The Diplomats» о проблемах лидерства в арабском мире. Массуд видит в Саладине прежде всего государственного мужа. «И во-вторых, он – человек войны, - говорит актёр. – Саладин выиграл множество битв. В то же время, он идёт на диалог с противником. Этот момент очень важен для правителя того времени. Он очень харизматичен и очень человечен. И очень мил. Он верит в диалог с противником».

«Саладина почитают как великого мусульманского лидера, политика, джентльмена и стратега, - добавляет Скотт. – Им восхищались не только сарацины, но и христиане». Балиан и Саладин испытывают друг к другу взаимное уважение.

Муж Сибиллы Ги де Люсиньен – член военно-религиозного ордена храмовников, которые ненавидят мусульман и не хотят с ними мира.

«Ги – командир в иерусалимской армии, - рассказывает играющий Ги Мартон Ксокас. – Ги – вояка, и, с его точки зрения, король не способен к управлению Иерусалимом. Он хочет войны не ради спортивного удовольствия, а ради достижения власти и славы. Его стремление к власти непомерно. Ги во многих отношениях – противоположность Балиана».

Ги любит Сибиллу, хотя она его отвергает. «Ему не везёт ни в политике – из-за раздробленности оппозиции, - ни в личной жизни, потому что он лишён того, что нужно нам всем – любви и домашнего тепла», - говорит Ксокас.

Союзник Ги – экстремист Рене де Шатильон, владеющий крепостью в Кераке. Её руины в настоящее время находятся на территории Иордании. «Рене – злобный драчун и негодяй, - говорит Брендан Глисон, - хотя и не без рыцарского шарма. В определённом смысле, он – воплощение всего плохого в крестоносцах. Рене движут исключительно алчность и похоть».

Импульсивные, необузданные и властолюбивые, Ги и Рене запускают цепную реакцию, которая неминуемо приведёт Иерусалим к войне с

сарацинами. Поворотный момент наступает, когда Ги хладнокровно убивает посланца сарацинов. «Это конец не только для Ги, но и для всего, что Болдуин и Саладин с таким трудом пытались сохранить – конец плюрализма и общества терпимости, - говорит Ксокас. – Ги получает, что хотел, со всеми последствиями».

Ги идёт на последний безумный шаг, выведя иерусалимскую армию из города на битву с превосходящими силами Саладина, в которой христианские рыцари терпят сокрушительное поражение. Зрители не видят этой битвы, а только тот момент, когда Саладин приводит свои войска к стенам Иерусалима. Верный долгу рыцаря, Балиан берёт на себя защиту города и с помощью своих талантов лидера и инженера превращает Иерусалим в крепость.

Балиан и кучка его бойцов не имеют ни малейшего шанса победить в схватке с сильнейшим противником. Но ему удаётся объединить защитников Иерусалима и начать переговоры о сохранении жизни своих сторонников.

«Болдуину и Саладину удалось бы сохранить мир, - говорит Орландо Блум. – Не будь таких фанатиков, как Рене и Ги с их кровожадностью и властолюбием, Иерусалим мог остаться местом, куда люди приезжают для отправления своих религиозных обрядов, местом мира и взаимного уважения к другим верованиям».

Мойнахэн подчёркивает, что Балиан относится к титулу рыцаря гораздо серьёзнее, чем другие: «Суть человека определяют его поступки – не слова. Не заявления, а дела. Наш фильм строится вокруг понятия рыцарства. Ридли считает, что этот фильм – о том, как нужно использовать свою голову и сердце по назначению».

«Царство небесное это не то, что вы, возможно, думаете, - добавляет Блум. – Оно не наступит в будущей жизни. Это место, где вы можете быть тем, кем вы родились на свет, где вы не изменяете своей сути. Это царство совести. Это царство надежды и единения. Это идеальный мир, к которому все мы стремимся – царство мира».

ОТ КОНЦЕПЦИИ ДО ПРОИЗВОДСТВА

Идея фильма о крестоносцах возникла у Ридли Скотта и сценариста Уильяма Мойнахэна, когда они работали над проектом фильма под названием «Триполи». «Это очень насыщенное время в истории человечества, - говорит Скотт. – Эти двести лет дают примеры самого различного человеческого поведения. Вы можете извлечь любой эпизод, подобно хирургу, и заняться его изучением».

Эмоциональность и наблюдательность автора сценария вкупе с именем знаменитого режиссёра привлекли к участию в проекте многих талантливых людей. «Эта эра имеет много параллелей с сегодняшним миром: с отношением христиан к мусульманам и мусульман к христианам, с тем, как

они используют друг друга и с их действительными целями, - отмечает Джереми Айронс. – Эта история эхом отзывается в наше время».

Скотт подчёркивает, что снимал фильм на историческом материале, а не документальный фильм. В «Царстве небесном» исторические события служат фоном, на котором развёртывается человеческая драма. «Мы остановились на таком моменте в истории человечества, когда между народами царил мир, недостижимый в наше время, - отмечает режиссёр. – Это поразительно. Мы стараемся показать обе стороны сбалансировано. Главный герой, Балиан, стремится совершать только «благие дела». А одним из самых сильных героев фильма является Саладин, которого играет актёр-мусульманин».

Мойнахэн давно интересовался периодом католического владычества над Иерусалимом, особенно правлением Болдуина IV. «Это было время равновесия между крестоносцами и мусульманами, - отмечает сценарист. – Время баланса сил. Это было не просто перемирие в практических целях – здесь присутствовало взаимное притяжение культур».

Мойнахэн работал с первичными источниками, пользуясь переводами свидетельств тех лет и стараясь избегать интерпретаций последующих столетий. В результате этих исследований он выяснил, что король Болдуин и Саладин действительно достигли беспрецедентного перемирия между своими народами, во время которого три великие монотеистические религии мирно сосуществовали вместе в Иерусалиме.

В начале фильма перемирие всё ещё действует. «Торговые ряды бурлят, - рассказывает Мойнахэн. – Люди ладят друг с другом. В таком состоянии католическое королевство просуществовало почти сто лет. И стало раскачиваться только в результате ошибки, вызванной алчностью, властолюбием и фанатизмом».

АКТЁРЫ ДЛЯ КОРОЛЕВСТВА

«Я должен был стать воплощением мечты для всех мальчишек, - говорит Орландо Блум. – Рыцарь он и есть рыцарь и просто обязан получить в награду красавицу. Балиан – герой в силу обстоятельств, то есть, по моему разумению, герой самого высшего разряда».

Блум снялся ранее в фильме Ридли Скотта «Чёрный ястреб». «Орландо очень честный, отзывчивый человек, - говорит Скотт. – И он очень хорошо подготовлен физически. В «Чёрном ястребе» он выпрыгивал для меня из вертолёта. Он делал всё, что я от него требовал, но мне кажется, что образ Балиана получился таким убедительным прежде всего благодаря честности и серьёзности Орландо».

«Работа с такими актёрами и с Ридли – настоящая привилегия, - говорит Блум. – Наблюдать за его работой и создавать нечто вместе с ним! Он

обладает феноменальной способностью совмещать историческую правду и современные представления о том, каким должно быть кино. Он проверяет политику правдой, и правда высвечивает суть вещей. Его фильмы – наслаждение для глаз, но не только. Они заставляют сомневаться и задавать вопросы, и задумываться о смысле происходящего».

На роль Сибиллы требовалась актриса, которой был бы по плечу образ сильной женщины, не теряющейся посреди управляемого мужчинами мира. Роль досталась Еве Грин. «Еве немного больше двадцати, но у неё мудрая душа зрелого человека, - отмечает Скотт. – Она обладает повышенным чувством справедливости и фантастической интуицией».

«Ридли очень скромный человек, - рассказывает Грин. – Несмотря на всю крупномасштабность фильма, работать с ним было легко и просто. Он понимает, каким ранимым может быть актёр, и создаёт вокруг него атмосферу безопасности. Его спокойствие и энергия прибавляют актёрам сил. Вы никогда не увидите его обеспокоенным или напряжённым».

Многие звёзды кино согласились сыграть в новом фильме, как только прочитали сценарий и узнали, что режиссёром будет Скотт. Среди них был Джереми Айронс, снявшийся в рекламных роликах Скотта двадцать лет тому назад. «В этом сценарии было всё, что нужно для широкомасштабного боевика, - рассказывает актёр. – И мне захотелось поучаствовать в этом деле. Нет лучше режиссёра для фильма больших страстей и грандиозных событий, чем Ридли Скотт. Мне кажется, этот фильм отличается от всего, что он снял ранее».

«Визуальный талант Ридли столь масштабен и поразителен, что зрители забывают о том, что он – великий режиссёр актёров, - говорит сценарист Монэхэн. – Ещё в его раннем фильме «Чужой» предстал великолепный актёрский ансамбль».

Скотт настаивал на том, чтобы всех мусульман играли мусульманские актёры. Хасан Массуд и Калед Эль Набави (Саладин и фанатичный мулла) – пользуются в арабском мире огромной известностью. «Работа с Ридли над этим фильмом стала для меня настоящим событием, - отмечает Массуд. – Да и для любого актёра с Востока работа с ним - событие. Нам нравится его подход к фильму, героям и сюжету».

На роль Ги Де Люсиньена, основного претендента на звание главного негодяя, Скотт искал актёра, который бы убедительно сыграл жестокость, питаемую неразделённой любовью. У Ги шокирующие проявления жестокости всегда смирятся его ранимостью, что вызывает определённую симпатию. Уроженец Новой Зеландии Мартон Ксокас полагает, что эпическое киноповествование Скотта оказывает такое мощное воздействие на зрителя именно благодаря доверительному взгляду на героев. «Наша первая задача – раскрытие личностей героев, - говорит Ксокас. – Иначе получится много шума из ничего. Ридли прекрасно понимает, что гораздо интересней изучать судьбы настоящих людей».

Все актёры предприняли собственные экскурсии в то далёкое время, исследуя прототипов своих героев, их обычаи и культуру. Массуд прочитал тысячи страниц западных и восточных источников о Саладине. «Многие люди посмотрят этот фильм, потому что Саладин – реальная историческая фигура, - говорит Массуд. – Он оставил о себе память не только в исламской культуре и арабском мире, но и на Западе, в Англии, Франции и Америке».

Массуд считает, что его герой нарисован сценаристом и режиссёром очень сбалансировано. В ряде случаев он убеждал их вносить изменения в сценарий, приводя известные ему сведения о Саладине и мусульманских обычаях. «Из разговоров с режиссёром я узнал, что англичане уважали Саладина как благородного соперника Ричарда Львиное сердце», - говорит актёр.

Лайэма Нисона Скотт с самого начала видел в роли Годфри, отца главного героя. Место, которое он занимал в фильме, естественным образом повлияло на взаимоотношения актёров во время съёмок в Испании и Марокко. «При таком количестве актёров они очень быстро образуют сообщество, - отмечает Скотт. – И в этой маленькой группе Лайэм всегда был лидером. Он не очень отличался по возрасту от многих актёров, но всё равно был для них всех своего рода отцом».

Чтобы средневековый мир фильма выглядел убедительно, Скотт населил его множеством статистов. В одной только сцене во дворце короля Болдуина можно видеть нищих, рыцарей-госпитальеров, армию иерусалимских рыцарей, стражников, аристократов, священников, монахов, мусульманских телохранителей, музыкантов, сарацин, слуг и конюхов.

ПРОШЛОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВЬЮ

Масштабное производство «Царства небесного» заняло долгие месяцы исследовательской подготовки, кропотливой дизайнерской работы и тесной координации съёмочных команд в нескольких странах. Но началось всё с зарисовок на листках бумаги.

Фильмы Скотта отличаются особой выразительностью видеоряда. Зрительные образы возникают в голове режиссёра уже тогда, когда он читает сценарий. «Когда вы работаете с Ридли, когда вы рассказываете ему о сценарии или сюжете, он почти постоянно рисует, - отмечает Монэхэн. – Он рисует рамку и то, что хочет видеть внутри неё. По этим маленьким листкам бумаги вы можете представить себе, как всё это будет выглядеть. И всё же масштабы реальных съёмок застанут вас врасплох. Это нечто фантастическое, своего рода военная операция».

«Кинополотна Ридли становятся всё больше и больше, - отмечает художник-постановщик Артур Макс. Обыкновенный на первый взгляд человек неожиданно оказывается в водовороте грандиозных исторических

событий, в окружении исторических личностей, которых мы все знаем, и всё это показывается и рассказывается этим обычным человеком».

Когда были подысканы места съёмок и собрана большая справочная библиотека, Макс соорудил макеты основных декораций, с помощью которых он вместе со Скоттом должен был выработать окончательный облик фильма. Затем наступила фаза эскизов. Художественный отдел, разместившийся в Риме, подготовил более 1000 рисунков.

«Мы все любим играть в эту игру, создавая целые миры не только по результатам исследований, но и давая волю своему воображению, - продолжает Макс. – Нам не нужен просто фасад здания. Мы стараемся создать своего рода лабиринт – кусочек старого Иерусалима, или кусочек крепости Керак, или кусочек деревни в Ибелине. Дворец или простая деревня – мы хотим сделать их реальными, чтобы зритель по-настоящему увлёкся содержанием и контекстом происходящего».

«Я полагаю, что актёры лучше почувствуют специфику того времени, если смогут побродить по настоящим улицам и закоулкам, если жизнь будет развёртываться на нескольких уровнях, а не просто на фоне большой стены без текстуры и запаха. Декорация это жизненное пространство. Улицы Иерусалима должны демонстрировать всё разнообразие жизни, как будто мы вернулись в те далёкие времена».

ГАРДЕРОБ И ОРУЖИЕ

Прежде чем заняться разработкой костюмов для многочисленной команды актёров «Царства небесного», многие из которых представляют из себя сплав влияний Востока и Запада, художник по костюмам Джэнтти Йэтес занялась исследованием той эпохи. По её словам, «надо знать все детали, вплоть до петли на ботинке сарацина – одного из пяти тысяч».

Йэтес побывала в Британском музее, в других музеях и библиотеках Англии, в Королевском Арсенале в Лидзе и в Зале крестоносцев в Версале, где она обнаружила бесценную находку. «Когда мы уже уходили (а нам стало немалых трудов туда попасть), я заметила фамильные гербы на стенах, - вспоминает Йэтес. – Я упростила позволить мне остаться ещё немного, обежала зал и обнаружила герб Балиана из Ибелина 1180 года. Мы не подозревали о его существовании и собирались придумать его сами. Вот почему так важны подобные исследования».

Йэтес, которая ранее работала вместе со Скоттом над фильмом «Гладиатор», помогала создавать образы персонажей с помощью костюмов, получая от этого огромное удовольствие. Важную роль отводилась цвету, особенно цвету одежды военных. «Все наши рыцари носят различные плащи, в соответствии со своим происхождением, - рассказывает Йэтес. – Обнаруженный мной герб Ибелина – бордовый с золотом, и мы выдержали

одежду вассалов Ибелина в бордовом и песочном цветах. Армия Иерусалима – сплошь василькового цвета, и король носит васильковую с золотом одежду. Васильковый – цвет одежды маршала Иерусалима, которого играет Джереми Айронс. То же самое – Ги Де Люсиньен в исполнении Мартона Ксокаса. Васильковый – очень сильный цвет. Для армии сарацин мы выбрали палитру красного, песочного и янтарного цветов, соответствующую пустынному окружению. Саладин и его адъютант носят чёрную одежду с серебром и золотом».

Ева Грин играет единственную в фильме главную женскую роль, и Йэтс уделила её одежде особое внимание. «Я с огромным удовольствием работала над её 28 костюмами, - вспоминает Йэтс. – Её верховые костюмы – просто загляденье. Для них мы получили из Индии струящиеся шелка с вышивкой. Она носит гаремные шаровары и туфельки, изготовленные в Риме. А её платья для парадных обедов? Она просто купается в жемчугах. Всё расшито драгоценностями индийскими мастерами. Ещё я заказала для неё тюрбаны, украшенные жемчугами и вуалями».

Йэтс и её помощники изготовили примерно 15000 костюмов, которые актёры и статисты носили в тяжёлых условиях марокканской пустыни. «В самый тяжёлый день в съёмках были заняты 2000 статистов, - рассказывает Йэтс. – Мы разделили их на группы и одевали одну за другой. И каждый статист имел по семь костюмов».

Ткани привозили из Индии, Италии, Таиланда, Франции и Индии. Каждый костюм состоял из тринадцати и больше компонентов: куртки, рубашки, шаровар, плаща, кольчуги, шлема, ботинок, перчаток, ножен и пояса для меча. Кольчугами занималась новозеландская компания WETA, которая ранее работала над трилогией «Властелин колец». «Кольчуги получились лёгкими, как пушинки, и очень реалистичными, - заявляет Йэтс. – Все наши шлемы сделаны из резины, и поэтому они очень лёгкие. Всё делалось для удобства актёров и статистов».

Йэтс и её команда в Испании и Марокко, в которую входило от 40 до 80 человек, руководила костюмерными операциями, как полководец. В каждом новом месте съёмок она создавала «походную гардеробную», где костюмы шились, стирались и приводились в порядок.

Мастер-оружейник Саймон Атертон отвечал за производство десятков тысяч единиц оружия, но особое внимание уделил двум мечам: мечу Годфри, который переходит по наследству к его сыну; и мечу Саладина. «Сложнее всего было изготовить ножны и ремень для меча Годфри, - говорит Атертон. – Я сделал рукоятку из грецкого ореха и покрыл её кожей. На ней изображены маленькие драконы и крест. Лезвие я делал из алюминия, который легче и надёжнее других металлов. Первым мечом я занимался целую неделю, а всего их было пять, разного размера и веса».

Скотт хотел, чтобы у Саладина был кривой ятаган, но Атертон выяснил, что в то время у сарацинов были прямые мечи, и Саладин в конце концов

получил именно такой. «Мы расщепили его конец, чтобы он выглядел более угрожающе, - поясняет Атертон. – Рукоятка сделана из кости и украшена изображениями змеиных голов. Над мечом Саладина пришлось повозиться: каждая его деталь подвергалась обсуждению».

В ПОИСКАХ ИСТОРИИ В ИСПАНИИ И МАРОККО

«Царство небесное» снималось в двух средиземноморских странах. Францию 12 века по решению Скотта и художника-постановщика Артура Макса «сыграла» Испания, а Святую землю – Марокко. Некоторые иерусалимские интерьеры снимались в Испании.

Обе эти страны хорошо знакомы Скотту по съёмкам его фильмов «1492»(Испания), «Гладиатор» и «Черный ястреб»(Марокко).

Скотт и его помощники собрали съёмочную группу в составе 436 человек для съёмок в Испании. В Марокко к ним присоединились 443 человека. В разгар работы над фильмом задействовались до 30 000 статистов, к которым порой прикомандировывались солдаты марокканской армии. «Они – прекрасные наездники и очень дисциплинированы, - отмечает Скотт. – Без помощи его величества Мохаммеда VI наш фильм ни за что бы не получился».

Съёмки начались в северной Испании. Эта страна представляет из себя сплав религий, и её величайшие культурные памятники это мечети и церкви. Замок Луар, ставший семейной резиденцией семьи Годфри, - одна из самых хорошо сохранившихся крепостей Европы 12 века. Он был построен у подножия Пиреней, на границе между христианской и мусульманской Испании в то время, когда арабские силы отступали. Скотт напустил на замок зимнюю стужу и окутал его мрачными тучами. Перед тем как отправиться в путешествие, Балиан впервые появляется в деревне, у подножия замка.

Затем съёмочная группа отправилась в Сеговию, этот бриллиант в короне испанских средневековых городов. Здесь снималась засада – в лесу, который в обычное время представляет из себя идиллическое местечко, где мирно бродят кабаны и олени с ветвистыми рогами. Сорок лет тому назад этот лес стал кулисами для фильма «The Battle of the Bulge» о второй мировой войне.

Потом наступила очередь Авилы, обнесённого стенами города, в котором Скотт использовал романский собор 12 века для съёмок коронации и отступления христиан.

Далеко на юге, недалеко от Кордобы, расположен небольшой городок Пальма дель Рио, известный как родина легендарного матадора Эль Кордобеса. В его центре находится дворец Понтокарреро, построенный султаном Абу Якубом в 12 веке. В 1989 году новый владелец начал реставрацию замка, которая продолжается до сих пор. В фильме дворец

появляется в нескольких обличиях, от наследственного владения Балиана до больницы.

Затем съёмочная группа направилась в Севилью, в прошлом столицу мусульманской Испании. Скотт выбрал Андалузию, поскольку здесь арабская культура оказала наибольшее влияние на европейскую. Воссоздать обстановку 12 века помогли два места: Каза де Пилатос (Дом Пилата) и Альказар. И то, и другое овеяно легендами. Считается, что Дом Пилата воспроизводит иерусалимскую резиденцию знаменитого римского наместника. Здесь можно видеть, как христиане приспособили под свои вкусы мусульманскую культуру после того, как отвоевали эти земли. Долгое время пребывавшие в запустении сады и строения теперь предстают перед посетителями во всей красе.

Альказар целое тысячелетие был королевской резиденцией. В Альказаре, представляющем из себя комплекс из нескольких дворцов, собрана одна из самых богатейших коллекций арабского искусства. Мебель и убранство по роскоши не уступают Версалю. В основном в Альказаре снимался дворец Болдуина IV в Иерусалиме.

Если Испания в основном предоставила для фильма интерьеры, то Марокко стало главной съёмочной площадкой на открытом воздухе. Здешние ландшафты с их бескрайними равнинами и холмами напоминают юго-запад Америки. Съёмочная группа расположилась в Оурзатэ, административном центре с населением в 40 000 людей, известном как ворота в Сахару. Название города переводится с арабского как «без проблем».

Тимдрисит был когда-то важным перевалочным пунктом для огромных верблюжьих караванов, которые курсировали между районами Африки, прилегающими к Сахаре, и Марракешем. Теперь огромные постоянные дворы, дававшие приют и верблюдам, и погонщикам, под воздействием времени и ветра превратились в подобие замков из песка и одиноко высятся в редко посещаемом оазисе. Здесь Макс построил феодальное владение Балиана, унаследованное им от отца. В этой суровой местности особенно востребованы инженерные таланты молодого героя и его способности лидера.

В Марокко снимали также Голгофу – холм, на котором, по преданию, был распят Христос. Здесь Балиан хоронит крест покойной жены, чтобы положить конец своим страданиям. Этот холм и здание постоянного двора у его подножья включены ЮНЕСКО в список наиболее охраняемых памятников истории, представляющих из себя наследие человечества.

Последним местом съёмок в Марокко стал город Эссаура на берегу Атлантического океана. Когда-то это местечко славилось пурпурной краской из моллюсков, использовавшейся для римских тог. Потом город стал оживлённым торговым портом. В 1969-70 годах здесь жил Джимми Хендрикс и даже пытался купить весь город, пользовавшийся с тех пор славой марокканской столицы хиппи. На съёмках улицы и старые стены

города помогали создавать атмосферу средневекового Иерусалима, а на пляже снималась сцена, когда волны выносят Балиана на берег после кораблекрушения.

Земля, ветер, огонь и даже воздух – такие же неотъемлемые элементы визуального ряда фильма, как и старые стены. Скотт и главный оператор Джон Мэтисон добивались, чтобы зрители в буквальном смысле видели воздух, пропитанный дымом, дождём или пылью. И ветер развевает флаги и стяги.

ИЕРУСАЛИМ

Ридли Скотт и ранее работал вместе с художником – постановщиком Артуром Максом и отмечает, что архитектурное образование Макса вносит в декорации элемент функциональности, который очень помогает на съёмках.

Макс так рассказывает о декорациях Иерусалима 12 века, построенных на студии Atlas Films: «Иерусалим – самые большие декорации в моей жизни и одна из самых больших конструкций последних лет в кинопроизводстве. Наша декорация представляет из себя сплав нынешнего Иерусалима и того, что мы нашли в результате наших исследований».

При строительстве декораций необходимо было учитывать, как на них будет падать солнечный свет в течение шести месяцев, нужных для съёмок, поскольку Скотт хотел, чтобы стены Иерусалима освещались солнцем под определённым углом. По словам Макса, изменения в направлении солнечных лучей было смоделировано с помощью компьютера.

Создатели декорации отталкивались от облика реального Иерусалима, с его воротами, районом крепости и башней Давида, и построили в соответствующем стиле 28 000 квадратных метров стен из 6000 тонн штукатурки.

Большинство предметов повседневного спроса пришлось заказывать в Испании и Марокко, где ещё сохранились традиционные производства по обработке металла, кожи и глины.

Огромное внимание создатели фильма уделяли деталям: предметам обихода, флагам, оружию, доспехам. Большинство из них пришлось создавать заново, поскольку найти, к примеру, подлинную ванную 12 века почти невозможно, а в фильме их полдюжины.

Стремление к подлинности сопровождало весь процесс производства фильма от масштабных декораций до мельчайших предметов быта. Были наняты специальные кровельщики, которые работали так же, как их предки в 12 веке. Единственный в команде кузнец из Англии обучал Орландо Блума работе с наковальней, как это делали в средневековье. Найденная недалеко от Тауэра подкова 11 века служила им образцом. Из Мадрида приехали три женщины, которые сохраняют и используют кулинарные рецепты времён крестоносцев.

«Представьте себе – мы поворачиваем стрелки часов назад! - отмечает Макс. – Воссоздавая тот период, мы достигаем иллюзии подлинности с помощью мельчайших предметов, совершенно незнакомых современному человеку – вроде сосудов для поимки ос, висящих в комнатах. Исследуя ту эпоху, обнаруживаешь множество странных вещей. По деталям их устройства можно понять, как тогда готовили еду, пекли хлеб и носили воду. В результате мечта теряет свою бесплотность и повествование становится более реалистичным. Вот для чего мы всё это делаем».

УСИЛЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

Декорации Иерусалима при всей их масштабности должны были быть расширены с помощью компьютера до размеров настоящего города. «В работе художника-постановщика мне больше всего нравится смешивание реальности, того, что уже было, с компьютерными образами декораций, - рассказывает Макс. – Линии становятся размытыми, так что трудно различить, что сделали мы, что уже было, и что было потом создано на компьютере. Работа художника не видна. Мы сделали наше дело хорошо, если стыки незаметны».

Двадцать пять лет тому назад, во время съёмок «Бегущего по лезвию», пионер визуальных эффектов Даг Трамбалл дал Скотту совет, которому он следует до сих пор. «Он спросил: «Ты можешь сделать это вживую?», - вспоминает Скотт. – И я ответил :«Да». И тогда он сказал: «Сделай это вживую. Поверь мне, так будет лучше и дешевле». И я всегда помню эти слова и всегда стараюсь им следовать».

Но Скотт никогда не отказывается от помощи компьютера, когда на то есть важные причины. В этой связи ответственный за визуальные эффекты Уэсли Сьюэлл отмечает: «Иерусалим получился большим, но всё же не достигал реальных размеров. И нам надо было увеличить его так, чтобы он стал огромным городом, способным вместить миллион человек».

Описывая осаду Иерусалима войсками Саладина, Сьюэлл поясняет: «С помощью соответствующих технологий мы можем создавать людей, которые не только кажутся настоящими, но и двигаются соответственно. В «Властелине колец» использовались самые передовые технологии, но с тех пор они стали ещё более продвинутыми и подняли наш фильм на новый уровень реалистичности».

Армия сарацин, к примеру, составлена из выходцев из различных частей арабского мира. «Мы их немножко перемешали – ребят из Сирии, Египта и Северной Африки, - рассказывает Сьюэлл. – Мы фотографировали костюмы, чтобы потом поменять цвет тюрбана или туники».

В самой масштабной боевой сцене фильма показано, как сарацины направляют осадные башни-тараны на стены города. Дерево ударяет в камень, мосты рушатся, и войска мусульман продвигаются к крепостным

валам. На головы наступающих льётся горячее масло, небо черно от стрел сарацин.

Эту сцену снимали шесть камер, одна из которых была установлена на вертолёте, который кружил над полем боя. Действие повторяли три раза, пока Ридли Скотт не дал добро. На экране сцена займёт меньше минуты, но её съёмка в окрестностях Оурзатэ готовилась и проводилась, как военная операция.

Две тысячи статистов прибыли в 5.30 утра, чтобы облачиться в несколько слоёв костюмов и затем загримироваться. Специалисты по визуальным эффектам снимали эту сцену так, чтобы затем превратить эти две тысячи в 200 000 тысяч, а стены в 330 ярдов растянуть на целую милю.

Другой ветеран в лагере Скотта, ответственный за специальные эффекты Нил Корбулд рассказывает: «Особую сложность для нас представлял большой объём работы: стрельба, вспышки, взрывы в Иерусалиме. Одновременно было задействовано от пяти до восьми камер, и для каждой из них мы готовили эффекты. В этой сцене было очень много огня. Мы проложили километр газопровода и за один раз израсходовали 36 000 литров газа. А в целом мы сожгли 120 000 литров газа».

Тесное взаимодействие между Корбулдом и координатором каскадёров Филом Нилсоном позволило закончить съёмки без единой сломанной ключицы, хотя, как шутит Скотт, они «подожгли 56 человек».

МУЗЫКА И МИКШИРОВАНИЕ

Ридли Скотт ранее никогда не работал с композитором Гарри Грегсоном-Уильямсом. «Гарри тяготеет к классической музыке, и это существенно для нашего фильма, - поясняет режиссёр. – Но для фильма её пришлось немного смикшировать».

Фильм начинается во Франции, в атмосфере холода и бесприютности. «Не очень-то весёлое место», - говорит Грегсон-Уильямс. Здесь очень кстати холодноватые звуки альтов. Совсем другое дело Иерусалим: «Балиан окружён запахами, цветами и звуками, не известными ему до сих пор, и я слышу арабские инструменты – оуд, канун и каманчу(арабскую скрипку). Они окрашивают музыку фильма, как только их открывает для себя Балиан».

В лондонской студии Abbey Road Грегсон-Уильямс расширил свой оркестр с помощью 123-х голосов «Хора Баха» и небольшой группы турецких музыкантов из Стамбула. «Своим колоритом музыкальное сопровождение фильма обязано турецким музыкантам, - рассказывает композитор, - исполнителю на колёсной лире, группе альтов и «Хору Баха». В некоторых местах хор поёт очень тихо и проникновенно. Это поразительное звучание, за которым чувствуется необыкновенная сила – как будто проплывает огромный океанский лайнер».

«Но есть в этой музыке и множество других оттенков, - продолжает Грегсон-Уильямс. – Я включил в неё ударные инструменты, используя барабаны той эпохи – точные копии настоящих».

Прежде чем придумать музыкальную тему Балиана, композитор занялся его отцом, Годфри. Тема Годфри вплетается в музыку Балиана, когда отец передаёт сыну свой меч и свои обязательства. «Годфри исчезает, но мы о нём не забываем, - отмечает композитор. – Его тема становится темой Балиана».

Для Сибиллы Грегсон-Уильямс придумал нежную и экзотическую музыку. А Рене сопровождает беспокойная, «рыскающая» мелодия, исполняемая виолончелью, басом, тубой и тромбоном.

Благородство и величавость сарацинского лидера Саладина подчёркивает мелодия, наигрываемая на редком инструменте – двойной флейте, которая может издавать всего несколько нот в определённой последовательности.

Для обречённого на смерть короля Болдуина Грегор-Уильямс выбрал звучные духовые инструменты, валторны и тромбоны. Композитор полагает, что тема короля получилась наиболее царственной, несмотря на оттенок печали.

Военные столкновения двух культур всегда начинаются оркестровой музыкой, напряжённость которой достигает своего апогея в ужасающих звуковых эффектах.

Для микширования музыки «Царства небесного» Скотт пригласил Майка Минклера, который номинировался на девять «Оскаров» и получил два из них – за фильмы «Чикаго» и «Чёрный ястреб» Скотта. «Я сделал пару фильмов вместе с Майком, - говорит режиссёр. – «Чёрный ястреб» было очень сложно микшировать, но он справился блестяще».

АКТЁРСКИЙ СОСТАВ

ОРЛАНДО БЛУМ (Orlando Bloom) – Балиан. Орландо Блум дебютировал в кино в роли Леголаса в фильме Питера Джексона «Властелин колец: Братство кольца» (The Lord of the Rings: The Fellowship of the Ring) и затем сыграл в двух последующих фильмах трилогии: «Властелин колец: Две башни» (The Lord of the Rings: The Two Towers) и «Властелин колец: Возвращение короля» (The Lord of the Rings: The Return of the King).

Ранее Блум работал вместе с Ридли Скоттом над фильмом «Чёрный ястреб» (Black Hawk Down). Он сыграл вместе с Джонни Деппом в блокбастере Гора Вербински «Пираты Карибского моря» (Pirates of the Caribbean: The Curse of the Black Pearl). В настоящее время снимается его продолжение, также с участием Блума.

Блум снялся вместе с Брэдом Питом в фильме Вольфганга Петерсена «Троя» (Troj); в фильме Грегора Джордана «Банда Келли» (Ned Kelly) – вместе с Хитом Леджером; в фильме «The Calcium Kid» и в независимом

фильме Фрэнка И. Флауэра «Haven». Вскоре его можно будет увидеть в фильме Кэмерона Кроу «Elizabethtown» - вместе с Кирстен Данст.

Блум родился в городе Кентербери, Англия, и в 16 лет переехал в Лондон, где два сезона играл в National Youth Theatre. Затем он получил стипендию, позволившую ему учиться в British American Drama Academy. Закончив учёбу, Блум сыграл в пьесе «A Walk in the Vienna Woods» и в биографическом фильме «Wilde».

Поступив в Guildhall School of Music and Drama в Лондоне, Блум решил приостановить свою кинокарьеру и продолжить совершенствование своего театрального мастерства. Здесь он сыграл в пьесах «Little Me», «A Month in the City», «Peer Gynt», «Mephisto», «Twelfth Night» и др. Закончив театральное училище, Блум снялся в телесериале «Midsummer Murders».

ЕВА ГРИН (Eva Green) – Сибилла. Грин дебютировала в кино в роли Изабеллы в фильме Бернардо Бертолуччи «The Dreamers».

Она родилась в Париже и училась в театральном училище Уэббера Дугласа в Лондоне. Вернувшись в Париж, Грин сыграла в пьесах «Jealousie 3 Fax» и «Turcarcet». В 2003 году она снялась в фильме «Arsene Lupin» Жана-Поля Саломэ.

ДЖЕРЕМИ АЙРОНС (Jeremy Irons) – Тиберий. Айронс успешно играет как в кино, так и в театре. Он начал свою карьеру в театре Old Vic в Бристолле, Англия, и затем дебютировал в Лондоне в роли Джона Баптиста в пьесе «Godspell». Кульминацией его театральной карьеры стала роль в «Ричарде III» в Royal Shakespeare Company. Он дебютировал на Бродвее в пьесе Тома Стоппарда «The Real Thing» (его партнёршей была Гленн Клоуз). Эта роль принесла ему премию Театральной лиги и премию «Тони».

На телевидении Айронс снялся в том числе в фильмах «Love for Lydia» и «Tales from Hollywood». Его роль в «Brideshead Revisited» принесла ему мировое признание и номинации на «Эмми», «Золотой глобус» и премию Британской киноакадемии. В 1996 году он срежиссировал телефильм «Mirad, A Boy from Bosnia», в котором сыграл вместе со своей женой Шинид Кьюсак.

На большом экране он снялся в таких фильмах, как «Работа по совместительству» (Moonlighting) Ежи Сколимовского, «Предательство» (Betrayal) Хэролда Пинтера, «Swann in Love» Фолькера Шлондорффа и «Миссия» (The Mission) – вместе с Робертом Де Ниро. Айронс сыграл вместе с Мерил Стрип в фильме «Женщина французского лейтенанта» (The French Lieutenant's Woman), который принёс ему премию «Клуба варьете» и номинацию на премию Британской киноакадемии, и вместе со своим сыном Сэмом – в фильме Роалда Дала «Danny, champion of the World». За роль в фильме Дэвида Кроненберга «Скованные намертво» (Dead Ringers) Айронс был награждён премией Общества кинокритиков Нью-Йорка и премией «Канадский гений». Айронс ещё раз стал партнёром Гленн Клоуз в фильме

«Перемена судьбы» (Reversal of Fortune). Эта роль принесла ему в 1990 году «Оскар» и «Золотой глобус».

Айронс сыграл в фильмах «Кафка» (Kafka) Стивена Содерберга, «Мадам Баттерфляй» (M.Butterfly) Дэвида Кроненберга и «Дом духов» (The House of the Spirits) Билле Аугуста. В 1994 году он озвучил одного из героев мультфильма «Король лев» (The Lion King). Затем последовали роли в фильмах «Крепкий орешек: Возмездие» (Die Hard with a Vengeance) и «Ускользающая красота» (Stealing Beauty). Его партнёрами в этих фильмах были соответственно Брюс Уиллис и Лив Тайлер.

Недавние фильмы с участием Айронса – «Китайская шкатулка» (Chinese Box) Уэйна Уэнга и «Человек в железной маске» (The Man in the Iron Mask), в котором его партнёрами были Жерар Депардьё, Леонардо ДиКаприо и Джон Малкович. Он сыграл Хамберта Хамберта в фильме Эдриэна Лайна «Лолита» (Lolita) и снялся в телефильме «Longitude». В 2001 году Айронс был занят на съёмках сразу четырёх фильмов: «And Now...Ladies and Gentleman» Клода Лелюша, «Машина времени» (The Time Machine) по роману Уэллса, «Callas Forever» Франко Дзэффирелли и «Last Call» Хенри Бромелла, в котором его партнёром была Нив Кэмпбелл. Айронс сыграл полковника Претиса в фильме Нины Мимика «Mathilde».

В 2003 году Айронс дебютировал в роли Фредерика в постановке мюзикла Стивена Сондхейма «A little Night Music» режиссёра Скотта Эллиса в New York City Opera. Он сыграл вместе с Аннет Бенинг в пьесе «Being Julia». Недавно он вместе с Аль Пачино снялся в экранизации пьесы Шекспира «Венецианский купец» (Merchant of Venice) режиссёра Майкла Рэдфорда. Недавно Айронс сыграл кардинала Пуччи в фильме Ласе Холлстрёма «Казанова» (Casanova).

БРЕНДАН ГЛИСОН (Brenan Gleeson) – Рене де Шатильон. В 18 лет Глисон попытался устроиться в знаменитый Abbey Theatre и был так обескуражен неудачей, что решил стать преподавателем высшей школы. Но, проучившись десять лет, Глисон вернулся к прежней мечте.

Сыграв небольшие роли в таких фильмах, как «The Field», «Далеко-далеко» (Far and Away), «Майкл Коллинз» (Michael Collins) и «The Butcher Boy», Глисон привлек внимание зрителей своей ролью Хэмиша в фильме «Храброе сердце» (Braveheart).

Глисон снялся в фильмах «Холодная гора» (Cold Mountain) Энтони Мингеллы, «28 дней спустя» (28 Days Later) Дэнни Бойла и «Банды Нью-Йорка» (Gangs of New York) Мартина Скорсезе. Другие фильмы с его участием – «Проклятый сезон» (Dark Blue) Рона Шелтона, «Портной из Панамы» (The Tailor of Panama) Джона Бурмэна, «Искусственный разум» (Artificial Intelligence) Стивена Спилберга, «Миссия: невыполнима 2» (Mission: Impossible II) и «I Went Down» Пэдди Бричнах. На телевидении он сыграл в фильмах «The Treaty», «The Snapper» и «Kidnapped».

В 1998 году большой успех и премии Общества кинокритиков Бостона, Общества кинокритиков Лондона и Ассоциации кино и телевидения Ирландии ему принесла роль ирландского мафиози в фильме Джона Бурмэна «Генерал» (The General).

Недавно он сыграл Менелая в фильме Вольфганга Петерсена «Троя» (Troj) и снялся в триллера М.Найта Шайэмэлэна «The Village» и в его третьем фильме Джона Бурмэна «Country of My Skulls». Скоро его можно будет увидеть в фильме «Harry Potter and the Goblet of Fire».

МАРТОН КСОКАС (Ги де Лусиньян) - родился в Новой Зеландии, закончил Canterbury University в Christchurch. Позже поступил в Te Kura Toi Whakaari/New Zealand Drama School. В 1996 сыграл роль в фильме «Broken English», основанном на произведениях Шекспира и Чехова, за что был удостоен номинации «Лучший актер» в Новой Зеландии. За эпизод в популярном телесериале «G.P.» был номинирован на награду Australian Film Institute как лучший драматический актер. Так же Мартон широко известен по всему миру за роль в фильме «The Three Stooges».

ЛАЙЭМ НИСОН (Liam Neeson) – Годфри из Ибелина. Нисон два раза номинировался на премию «Тони» - в 1993 году, когда дебютировал на Бродвее в драме Юджина О’Нила «Anna Christie», и в 2002 году за роль Джона Проктора в бродвейской постановке пьесы Артура Миллера «The Crucible».

Фильм Стивена Спилберга «Список Шиндлера» (Schindler’s List) принёс ему номинации на «Оскара», «Золотой глобус» и премию Британской киноакадемии. В последние годы Нисон сыграл в фильмах «Кинси» (Kinsey) Билла Кондона, «Love Actually», «Банды Нью-Йорка» (Gangs of New York) и «К-12» (K-12: The Widowmaker) Кэтрин Бигелу.

Нисон сыграл мастера джедая в фильме Джорджа Лукаса «Звёздные войны: эпизод I – скрытая угроза» (Star Wars: Episode I – The Phantom Menace) и Жана Вальжана в экранизации романа Виктора Гюго «Отверженные» (Les Misérables), так же снялся в фильме «Супершпион» (Gun Shy).

В 1996 году за роль ирландского героя Нисон получил первую премию кинофестиваля в Венеции, номинацию на «Золотой глобус» и премию «Evening Standard» в Лондоне.

Нисон родился в Ирландии и поступил в 1976 году в Lyric Players Theatre в Белфасте, дебютировав в пьесе Джозефа Планкетта «The Risen People». Через два года он перешёл в Abbey Theatre в Дублине.

В 1980 году Джон Бурмэн увидел его в постановке «Of Mice and Men» по Джону Стейнбеку и пригласил его в свой фильм «Экスカлибур» (Excalibur). В последующие годы Нисон сыграл в более тридцати фильмах, создав широкий

ряд разнообразных образов. Это фильмы «Баунти» (The Bounty), в котором снялись также Мел Гибсон и Энтони Хопкинс; «Lamb», в котором он сыграл священника и который принёс ему номинацию на «Evening Standard Drama Award»; «Duet for One» Андрея Кончаловского, в котором его партнёршей была Джули Эндрюс; «Отходная молитва» (A Prayer for the Dying) с Микки Рурком и Бобом Хоскинсом; «Миссия» (The Mission) Роланда Жоффе – с Робертом Де Ниро и Джереми Айронсом; судебная драма «Подозреваемый» (Suspect), в которой его партнёршей была Шер; фильм «Добрая мама» (The Good Mother) с Дайэн Китон; триллер «Человек тьмы» (Darkman) Сэма Рэйми и драма из мира бокса «Переступая черту» (Crossing the Line). Более поздние фильмы с его участием: «Мужья и жёны» (Husbands and Wives) Вуди Алена, «До и после» (Before and After) с Мерил Стрип и «Роб Рой» (Rob Roy) с Джессикой Ланг.

В театре Нисон сыграл в пьесах «Ethan Frome» Эдит Уортон и «The Judas Kiss» Дэвида Харе.

Скоро Нисона можно будет увидеть в фильме Кристофера Нолэна «Batman Begins».

ХАСАН МАССУД (Ghassan Massoud) – Саладин. На своей родине, в Сирии, Массуд сыграл во многих фильмах, в том числе в «Memories of the Forthcoming Age» Хайтама Хаки и «Unshudet al-Matar» Базиля аль-Катиба.

Недавно Массуд написал и поставил сатирическую пьесу «Дипломаты» (Diplomasiyyoun), затрагивающую проблемы лидерства в арабском мире.

В театре он также сыграл в пьесе Августа Стриндберга «Мисс Жюли» (Miss Julie).

СОЗДАТЕЛИ ФИЛЬМА

РИДЛИ СКОТТ (Ridley Scott) – режиссёр, продюсер. Скотт в третий раз номинировался на «Оскара» и во второй раз получил премию Гильдии режиссёров за фильм «Чёрный ястреб» (Black Hawk Down) 2001 года. За год до этого он во второй раз номинировался на «Оскар» за фильм «Гладиатор» (Gladiator), который в целом получил пять «Оскаров» и номинировался на двенадцать. Фильм принёс Скотту также номинации Британской киноакадемии и Гильдии режиссёров. «Гладиатор» был награждён «Золотым глобусом» и премией Британской киноакадемии в категории «Лучший фильм».

Последний фильм Скотта – комедийная драма «Великолепная афера» с Николасом Кэйджем в главной роли.

Скотт родился в Южном Шилдзе, Англия, и в детстве жил в Лондоне, Камбрии, Уэльсе и Германии. Вернувшись в северо-восточную Англию, он обосновался в Стоктоне-на-Тизе. Скотт изучал графический дизайн и

живопись в Колледже искусств Западного Хартлпула и учился в лондонской Королевской академии искусств, где снял свой первый фильм. С успехом закончив Академию, Скотт получил стипендию, давшую ему возможность стажироваться в США у известных документалистов Ричарда Ликока и Д.А.Пеннибэйкера. Вернувшись в Англию, он поступил на работу в BBC на должность художника-постановщика, но уже очень скоро смог продемонстрировать свои режиссёрские таланты, сняв несколько популярных телепрограмм.

Через три года Скотт создал свою собственную компанию, RSA, ставшую вскоре одним из самых успешных производителей рекламы в Европе с отделениями в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Скотт снял более 3000 рекламных роликов, в том числе «Share the Fantasy» для Chanel и рекламу для Apple Computer, которая транслировалась во время решающего матча профессиональных футбольных команд в 1984 года. Работы Скотта были удостоены премий Венецианского и Каннского кинофестивалей и Клуба главных художников Нью-Йорка. RSA и в настоящее время является одним из лидеров мировой рекламы.

В 1978 году Скотт совершил переход от рекламы к художественному кино, сняв сагу о наполеоновских временах «Дуэлянты» (The Duellists), которая была награждена призом жюри в Каннах. Его второй фильм, «Чужой» (Alien) получил «Оскара» за визуальные эффекты. Следующий фильм Скотта, «Бегущий по лезвию» (Blade Runner) с Хэrrисоном Фордом в главной роли, номинировался на «Оскара» за лучшие визуальные эффекты и лучшую работу главного художника и до сих пор носит статус культовой классики. Он стал самым «молодым» фильмом, включённым в Национальный архив кино. В 2003 году режиссёр перемонтировал «Бегущего по лезвию» для DVD. В 2004 году на DVD вышел «Чужой», в ознаменование его 25-летия.

Затем последовали фильмы «Легенда» (Legend) с Томом Крузом в главной роли; триллер «Тот, кто меня бережёт» (Someone to Watch Over Me) с Томом Беренджером в главной роли и гангстерский фильм «Чёрный дождь» (Black Rain) с Майклом Дугласом и Энди Гарсиа в главных ролях. В 1987 году Скотт основал кинопроизводственную компанию Percy Main Productions. Её первым проектом, режиссером которого был Скотт, стал фильм «Тельма и Луиза» (Thelma and Louise) со Сьюзен Сэрэндон и Джинной Дэвис в главных ролях. Фильм номинировался на пять «Оскаров», в том числе в категории «Лучший режиссёр» и получил «Оскара» за лучший сценарий, а также номинировался на премию Британской киноакадемии за лучший фильм и лучшую режиссёрскую работу. Затем последовал исторический фильм «1492: завоевание рая» (1492: Conquest of Paradise) и фильм «Версия браунинга» (The Browning Version) с Элбертом Финни и Гретой Скачи в главных ролях. Скотт был продюсером последнего фильма.

В 1995 году Ридли Скотт вместе со своим братом Тони создал компанию Scott Free Productions, которая спродюсировала фильмы «Белый шквал»

(White Squall), «Солдат Джейн»(G.A.Jane), и блокбастер «Ганнибал» (Hannibal). Скотт был режиссёром всех этих фильмов, а также «Мишени» (Clay Pigeons) и «Там, где деньги» (Where the Money Is) с Полом Ньюманом в главной роли.

Компания братьев Скотт спродюсировала сериал для кабельного телевидения «Голод» (The Hunger) – по фильму Тони Скотта 1983 года, а также телефильм «РКО 281» с Ливом Шрайбером в роли Орсона Уэллса. Для телекомпании HBO Scott Free спродюсировала телефильм «The Gathering Storm» об Уинстоне Черчилле. Фильм получил премии «Эмми» и «Золотой глобус».

Скотт является сопредседателем правления компании Mill Film, одного из главных производителей компьютерных кинотехнологий. Компания помогала разрабатывать визуальные эффекты для таких фильмов, как «Влюблённый Шекспир» (Shakespeare in Love), «Бэйб: поросёнок в городе» (Babe: Pig in the City), «Чёрная дыра» (Pitch Black), «Кошки против собак» (Cats and Dogs), «Гарри Поттер и философский камень» (Harry Potter and the Sorcerer's Stone), «Лара Крофт – расхитительница гробниц» (Lara Croft: Tomb Raider) и многих других.

В январе 2003 года Скотт был посвящён в рыцарский сан - в знак признания его заслуг перед искусством.

УИЛЬЯМ МОЙНАХЭН (William Monahan) – автор сценария. Мойнахэн в начале своей писательской карьеры был известен как автор коротких рассказов и эссе. В 2000 году вышел его сатирический роман «Light House». Годом спустя он продал свой сценарий «Tripoli» компании Twentieth Century Fox. Вскоре после этого Ридли Скотт попросил его написать сценарий фильма о крестоносцах – будущего «Царства небесного». Мойнахэн – автор сценариев фильмов «The Departed», который будет снимать Мартин Скорсезе, продолжения «Парка Юрского периода»(A Jurassic Park) и эпического фильма о войне «Mazar-e-Sharif». В числе будущих проектов писателя – сценарии драмы по роману Луиса Бегли «Wartime Lies», фильма «The Child in Time» для Джереми Айронса и фильма «Blood Meridian» для Ридли Скотта – по роману Кормэка МакКартти.

ДЖОН МЭТИСОН (John Mathieson) – главный оператор. Мэтисон работал с многими известными режиссёрами над рекламными роликами и художественными фильмами. Его первый совместный с Ридли Скоттом фильм – «Гладиатор»(Gladiator) 1998 года, который принёс ему в 2001 году премию Британской киноакадемии , номинацию на «Оскар» и премию кинофестиваля в Мадриде 2000 года. С тех пор он работал над фильмами Скотта «Ганнибал»(Hannibal) и «Великолепная афера»(Matchstick Men); «Планета Ка-пэкс»(K-Pax); «Травма»(Trauma) Марка Эванса и «Фантом

оперы»(Phantom of the Opera) Джоэла Шумахера. В 1996 году министерство культуры Франции удостоило его титула кавалера ордена искусств.

БРАНКО ЛУСТИГ (Branko Lustig) – исполнительный продюсер. Лустиг – лауреат двух «Оскаров» в категории «Лучший фильм» - за «Список Шиндлера» (Schindler's List) 1993 года и «Гладиатора» (Gladiator) 2000 года. Он работал вместе с Ридли Скоттом над фильмом «Чёрный ястреб» (Black Hawk Down). Лустиг – обладатель многих престижных премий, в числе которых «Эмми», «Золотой глобус» и премии Британской киноакадемии и Гильдии режиссёров Америки.

Лустиг родился в Хорватии и во время второй мировой войны провёл два года в концлагере. После войны он работал помощником режиссёра в Jadran Films, самой большой киностудии Хорватии. Лустиг был менеджером по производству таких снимавшихся в Европе фильмов, как «Выбор Софи» (Sophie's Choice) и «Скрипач на крыше» (Fiddler on the Roof).

Он был помощником режиссёра фильма «Жестяной барабан» (The Tin Drum) и помощником режиссёра, одним из продюсеров и европейским менеджером по производству минисериала «The Winds of War» и его продолжения «War and Remembrance», а также продюсером и помощником режиссёра телефильма «Drug Wars: The Camarena Story» и триллера «Deadlock». Лустиг работал в качестве продюсера над минисериалами «The Great Escape: The Final Chapter» и «The Intruders».

ЛАЙЗА ЭЛЛЗИ (Lisa Ellzey) – исполнительный продюсер. Эллзи – президент компании Ридли и Тони Скотта Scott Free Entertainment. Она была продюсером фильмов Кертиса Хэнсона «На ее месте» с Кэмерон Диас в главной роли; «Тристан и Изольда» Кевина Рейнолдса с Джеймсом Франко в главной роли и телефильма «The Gathering Storm» с Элбертом Финни, Ванессой Редгрейв и Джимом Бродбентом в главных ролях. Этот фильм об Уинстоне Черчилле номинировался на девять «Эмми», получив из них три, в том числе в категории «Лучший телефильм», и был награждён двумя «Золотыми глобусами» и тремя премиями Британской киноакадемии. Эллзи – исполнительный продюсер нового фильма Тони Скотта – «Domino» с Кирой Найтли и Кристофером Уокеном в главных ролях.

ТЕРРИ НИДЭМ (Terry Needham) – исполнительный продюсер. Терри Нидэм много лет сотрудничает с Ридли Скоттом. Он был первым помощником режиссёра в его фильмах «Чёрный ястреб» (Black Hawk Down), «Ганнибал» (Hannibal), «Гладиатор» (Gladiator), «Солдат Джейн» (G.I. Jane) и «1492: завоевание рая» (1492: Conquest of Paradise). Он работал также над фильмами «The Avengers» и «Лига выдающихся джентльменов» (The League of Extraordinary Gentlemen).

АРТУР МАКС (Arthur Max) – художник-постановщик. Макс много работал с известнейшими режиссёрами рекламы, пока двое из них – Ридли Скотт и Дэвид Финчер, не пригласили его участвовать в их кинопроектах. Макс оформлял фильм Финчера «Семь» (Seven) с Брэдом Питом в главной роли и через несколько лет его фильм «Panic Room» с Джоди Фостер. Вместе со Скоттом Макс работал над фильмами «Солдат Джейн» (G.I.Jane), «Чёрный ястреб» (Black Hawk Down) и «Гладиатор» (Gladiator), который принёс ему номинации на «Оскар» и премию Британской киноакадемии. Он был художником-постановщиком фильма Скотта «Триполи».

ДЖЭНТИ ЙЭТС (Janty Yates) – художник по костюмам. Последний фильм ЙэТС – «De-Lovely» режиссёра Ирвина Уинклера, музыкальный портрет Коула Портера с Кевином Кляйном и Эшли Джадд в главных ролях. Ранее Джэнти ЙэТС разрабатывала костюмы для фильмов Скотта «Ганнибал» и «Гладиатор». Её костюмы можно видеть в фильмах «Шарлота Грей» (Charlotte Gray), «With or Without You» и «Планкетт и Маклейн» (Plunkett&Maclean).

ГАРРИ ГРЕГСОН-УИЛЬЯМС (Harry Gregson-Williams) – композитор. В детстве Грегсон-Уильямс много гастролировал по Европе в составе ансамбля музыкальной школы при Колледже святого Джона, Кэмбридж. Когда ему было 13 лет, были выпущены пластинки с записями его сольных партий. Позднее он учился в Школе музыки и драмы Гилдхолл в Лондоне.

После завершения музыкального образования он стал преподавателем музыки для детей. Он провёл год в Египте, и шесть месяцев в Кении, занимаясь в обеих странах с детьми из неимущих семей. Именно в это время он заинтересовался ритмами и звуками африканской музыки.

Переехав в Лондон, он познакомился с известным композитором Стэнли Майерсом, который распознал в Грегсон-Уильямсе большой талант. Он занимался оркестровкой и аранжировкой музыки Майерса для кино и изучал специфику этого направления композиторской деятельности. Затем он работал с другим известным композитором – Хансом Циммером – над такими проектами, как «Король Лев» (The Lion King), «Багровый рассвет» (Crimson Tide), «За пределами Рангуна» (Beyond Rangoon), «K2» и «Two Deaths».

Через Стэнли Майерса Грегсон-Уильямс познакомился и подружился с легендарным режиссёром Николасом Роугом и написал музыку к его фильмам «Полный массаж тела» (Full Body Massage) с Брайаном Брауном и Мими Роджерс в главных ролях и «Hotel Paradise» с Винсентом Д’Онофрио и Терезой Рассел в главных ролях.

В 1995 году Грегсон-Уильямс переехал в Лос-Анджелес и быстро стал популярным композитором в Голливуде, сочинив музыку к фильму Билле Аугуста «Снежное чувство Смиллы» (Smila’s Sense of Snow). Затем

последовали фильмы «Весь огромный мир»(The Whole Wide World) с Рени Зеллвегер и Винсентом Д'Онофрио в главных ролях; «Скала» (The Rock) продюсера Джерри Брукхеймера; «Deceiver»; «Убийцы на замену» (The Replacement Killers) и «Воришки» (The Borrowers). В сотрудничестве с легендарным рок-гитаристом Тревором Рэбином Грегор-Уильямс сочинил музыкальное сопровождение к фильмам «Армагеддон» (Armageddon) и «Враг государства» (Enemy of the State).

Музыка Грегсон-Уильямса звучит в мультфильмах «Муравей Антц» (Antz) и «Принц Египта» (The Prince of Egypt), в романтической комедии «Матч» (The Match), фильме «Король джунглей» (King of the Jungle), телефильме «Swing Vote», независимом фильме «The Magic of Marciano» и фильмах «Зажигай, ребята!» (Light It Up) и «Whatever Happened to Harold Smith?».

Он написал музыку к двум самым успешным семейным фильмам 2000 года – «The Tigger Movie» и «Побег из курятника»(Chicken Run).

В 2001 году Грегсон-Уильямс закрепил свой статус одного из самых востребованных композиторов Голливуда, сочинив музыку к мультфильму «Шрек» (Shrek) и фильму Тони Скотта «Шпионские игры» с Робертом Редфордом и Брэдом Питом в главных ролях. В том же году он выпустил альбом, в котором его музыку и музыку гитариста Питера Дистефано исполняют Питер Мерфи, Дивайн Стайлер, Михо Хатори и Лизбет Скотт, а также бас-гитарист Фли (Red Hot Chill Peppers).

В последние годы он написал музыку к фильму «Телефонная будка» (Phone Booth) Джоэла Шумахера, мультфильму «Синдбад: Легенда семи морей» (Sinbad: Legend of the Seven Seas), фильмам «The Rundown» Питера Берга, «Гнев» (Man on Fire) Тони Скотта, «Дневник Бриджет Джонс: Грани разумного», телесериалу «Father of the Pride» и видеоигре «Metal Gear Solid 3: Snake Eater», а также к скоро выходящим на экраны фильму «Return to Sender» Билле Аугуста, мультфильму Эрика Дарнелла и Тома МакГрафа «Madagascar» и фильму Эндрю Адамсона «The Chronicles of Narnia: The Lion, the Witch and the Wardrobe».

НИЛ КОРБУЛД (Neil Corbould) – главный специалист по специальным эффектам. Корбулд уже 26 лет занимается спецэффектами, и половину этого срока – в качестве главного специалиста. Он получил «Оскара» за эффекты фильма «Гладиатор», две премии Британской киноакадемии за фильмы «Спасти рядового Райана» (Saving Private Ryan) и «Пятый элемент» (The Fifth Element); номинировался на премию Британской киноакадемии за «Гладиатора» и «Вертикальный лимит» (Vertical Limit); премию «Золотой сателлит» за «Спасти рядового Райана» и «Гладиатора».

В последние годы он работал над спецэффектами фильмов «King Arthur», «Послезавтра» (The Day After Tomorrow), «В ловушке времени» (Timeline), «Чёрный ястреб» (Black Hawk Down) и «Четыре пера» (Four Feathers).

УЭСЛИ СЬЮЭЛЛ (Wesley Sewell) – главный специалист по визуальным спецэффектам. Сьюэлл был монтажёром визуальных эффектов фильма «Пираты Карибского моря» и одним из монтажёров визуальных эффектов для фильмов «Чёрный ястреб» и «Ганнибал».